

«A tuo lare incipe»
Начинай со своего дома (*лат.*)

Глава 1

Первое же утро после «стройки века» началось весьма неожиданно. Проснулась я от многоголосых криков и грохота, доносящихся откуда-то с улицы. С трудом оторвав голову от подушки, я осторожно, стараясь не побеспокоить Филю, села и попыталась сообразить, где я и что происходит. В некой растерянности огляделась, восстанавливая память и недоумевая, где вся мебель и почему я сплю в совершенно пустой, если не считать моего спального места, комнате. Где балдахин? Где ковёр? Где вообще всё? А потом вспомнила.

Точно! Ведь вчера мы модифицировали мой прежний скромный домик в просторный Замок. А комната пустая, потому что ночью придумывать обстановку сил уже не было. Точно-точно. Именно вчера и произошла «стройка века». Я зажмурилась от переполнявших меня эмоций: шутка ли, уходя, договориться, чтобы твой собственный дом сам сделал себе ремонт! Да ещё в итоге получить такой сногшибательный результат! Так бывает только в сказке! В моей сказке.

Ух, так это я, значит, сейчас проснулась не в своём доме, а в своём Замке! Нет, даже круче. Я кто? Фея. Феям что полагается? Дворец. А я какая фея? Неправильная. Значит, у меня будет не просто замок или дворец, а то, что именуется гордым словом «резиденция». Вот. Скромно и со вкусом.

Я быстро глянула в окно, прислушиваясь к шуму. Судя по всему, время ещё было совсем раннее, и что

вообще случилось, неясно. Так что я, зевая во весь рот, накинула халат и пошла к выходу.

Ну... Пошла — это, конечно, сильно сказано. Побрела, пытаюсь вспомнить дорогу со второго этажа вниз и понять, в какую из дверей выходить во двор. Откуда шум-то? А шум у нас со стороны Феріна. У ворот стоял Назур, который с кем-то переругивался через приоткрытую створку, не позволяя тому войти внутрь. Спасибо дверной цепочке...

Я, тихонько приближаясь, вслушивалась в громкие мужские голоса, чтобы понять, что случилось.

— Открывай, изверг проклятуший! Куда госпожу нашу дел? — крикнул из-за ворот сердитый мужской голос.

— Да в порядке всё с вашей госпожой, — слышался не менее сердитый голос Назура, которого тоже подняли ни свет ни заря. — Спит она, рань-то какая!

— Не верим! А ну покажь! — Это уже истеричный женский выкрик из-за ворот.

— Ага, домик-то господский вон как заколдовали! А где наша леди?

— Ну, демон, если узнаем, что ты что-то с баронессой нашей сделал, — несдобровать тебе! — Снова мужской голос.

— Да на вилы его, мужики! — Женский крик. — Раз не зовёт, значит, беда с ней.

— А ну ломай ворота! — Мужской бас. — Ишь чего удумали, демоны. Леди нашу притеснять?! Не бывать такому! Не дадим в обиду!

Ох ты ж ё-моё! Вот уж не ожидала я такого от селян Листянок... Это что ж, они меня пришли спасать?

Я торопливо подошла, отодвинув в сторону Назура, сняла цепочку и открыла створку ворот. А за ними собралась толпа весьма решительно настроенных селян с вилами и косами.

— Доброе утро, — глянула я вопросительно, поправив халат.

— Ой, госпожичка! — всплеснула руками стоящая впереди дородная селянка. — Живехонькая.

— Ну как бы да. — Я кивнула старосте и королевскому капитану, который стоял в стороне и пока не вмешивался. — А что случилось? Почему вы все здесь?

— Леди, вчера что-то невообразимое с домиком вашим приключилось. Мы с утра-то встали... Батюшки, а за забором — крыши замковые! — отгеснил селянку староста. — Так мы уж испугались за вас. Мало ли, может, демоны шуткуют да решили всё себе забрать... Вы вона скока жили, а дом не менялся. А тут такое...

Тихонько хмыкнув, я глянула на Назура, а он только глаза закатил и демонстративно сложил руки на груди.

— Спасибо, мои дорогие! — Я смущённо улыбнулась. — Правда, я тронута вашей заботой. Но у нас всё в порядке. Дело в том, что мы вчера сделали перепланировку дома. Места добавили побольше. Так что нам в ближайшие дни понадобится помощь.

— Какая, госпожичка? — Дородная селянка снова отгеснила старосту.

— Гм... Нужны несколько женщин со своими тряпками, щётками, вёдрами и швабрами, чтобы отмыть окна и полы. И мужчины с лопатами и граблями, чтобы вскопать землю. Я потом решу, что посадить, а пока только вскопать и разрыхлить. Есть желающие подработать?

— Да вы что, леди! — всплеснула руками тётка. — Да разве ж мы за такое возьмём деньги? Вы же для нас... Так и мы... Да, мужики? — Она, обернувшись к толпе, погрозила кому-то кулаком.

— Ладно, договорились, — не выдержала я и рассмеялась. — Тогда с меня в благодарность — что-нибудь для хозяйственных нужд. Подумайте, что вам надо. Может, ткань? Или для хозяйства что? Или детям игрушки какие?

Предлагала я им именно это, так как не знала, что конкретно может пригодиться. Но ткань всегда нужна, они ведь сами себе одежду шьют, и она снашивается. Так может, ситца цветного или фланели. Опять-таки кухонные мелочи какие — ножи или тёрки. Ну, и плюс детишкам мягких или пластмассовых игрушек можно. Стоит всё это на Земле недорого, а для Ферина — диковинка. Я вообще им периодически подкидывала каких-нибудь гостинцев с Земли. Каждый раз, когда сама ездила через село или отправляла за продуктами Тимара, передавала что-то по мелочи. То мелкой соли и чёрного перца для хозяек. То карамелек и леденцов для детворы.

А вообще, была у меня одна мысль, которая требовала приложения времени и сил. И, возможно, когда-нибудь я смогу её осуществить — понять бы только как. Бондари¹ в Ферине делали замечательные изделия: бочки, кадúшки², шáйки³ и прочие предметы. А затем возили всё это, как я уже выяснила, для продажи на ярмарки в ближайшие города. Только вот беда была в том, что таких бондарей в каждом селе — пучок на пятак, и стоило это великолепии, соответственно, совсем дешёво. В то время как на Земле бочки и кадúшки подобного качества оценивались намного дороже, я уже знавала. И подумывала о том, чтобы со временем наладить на Земле торговлю бондарными изделиями из Ферина. Гипотетически можно продавать это оптовикам, а они

¹ Бóндарь — ремесленник, выделывающий бочки. Ремесло называется бондарство.

² Кадúшка, ка́дка — ёмкость цилиндрической формы, сделанная из деревянных клéпок (дощечек) и обтянутая металлическими или деревянными обручами. Основное отличие кадки от бочки — кадка может находиться только в стоячем положении, а бочки, закрыв крышками и затычками, можно положить и перемещать в лежачем положении.

³ Шáйка — деревянная ёмкость, невысокая кадка. Низкое и широкое деревянное ведёрко с двумя ручками по бокам. Чаще всего используется в бане.

уж пусть реализуют как хотят. И тем, и другим от этого только польза. А на вырученные деньги можно было бы закупать для феринцев что-то нужное. Например, какой-нибудь садовый инвентарь.

Тётка-селянка одобрительно закивала, сказав, что таки да: ткань и что-нибудь для хозяйства — это замечательно.

— Ну вот и славно. Тогда через часик-другой я жду вас, — кивнула я тётке. Чёрт, не помню, как её зовут, аж неудобно. — Донат, вы задержитесь, пожалуйста, на пару минут. Капитан Летаний, и вы, пожалуйста.

Селяне рассосались, а старосту и капитана я пригласила внутрь.

— Пойдемте попьем кофе и обсудим пару вопросов. Не возражаете?

А уже за кофе я сначала обратилась к старосте:

— Донат, я польщена, что вы так за меня переживаете. Только давайте вы в следующий раз попробуйте сами успокоить селян, ладно? Вот эти демоны, — кивнула я на Назура, — он и Арейна, мне точно не угрожают. Вы ведь помните, что я говорила? Они дали мне клятву верности. Поверьте, её нарушить нельзя.

— Да я помню, леди. — Донат смущенно подёргал себя за ус. — Так бабы переполошились. Как узрели с утра башни, галдёж подняли... Вы же видели Ольгиру... Она себе как в голову что втемяшит... Так ещё и сынок её средний разверещался. Всех пацанов перебаламутил. Мол, госпожичку демоны пожрали, а себе домик ейный забрали.

— А что за сынок? Я его знаю? — Я смущенно покосилась на Назура, который с непроницаемым видом сидел напротив.

— Да мелкий он у неё ещё. Врал как-то, что вы у него оборотня выкупили за сладости.

— Ах этот... — Я усмехнулась. — Да, было дело. Этот пострел собирался Тимара утопить, когда тот

перекинуться в человеческую ипостась из-за болезни не мог.

— От поганец! — с чувством выдал Донат. — Вот не знал я раньше, а то бы выпорол!

— Ладно, дело прошлое. Сейчас не об этом, — перевела я тему. — Вы лучше, Донат, прикиньте, что пригодится в хозяйстве полезного из земных вещей? Я сразу и закуплю.

— Госпожичка, так дорого больно вам обойдётся-то... Село у нас большое...

— А я не просто так. Те, кто придут помогать с Замком, получают от меня благодарность. Остальные взамен вернут стоимость этих вещей продуктами: соленьями всякими, фруктами, грибами сушёными, крупами, мёдом. Урожай у вас хороший, я видела. Так и рассчитаются. Я соленья люблю — и огурцы, и помидоры, и прочие дары огорода. Устроит вас такое предложение? Вы мне только подскажите, что вам нужнее всего?

В итоге мы сошлись на том, что необходима им ткань в рулонах, а они уж сами её поделят. Стальные ножи разных размеров — обычные такие, кухонные, которые у нас в любом хозяйственном магазине продаются. Для работы по огороду — разный садовый инвентарь. И на моё усмотрение — для женщин что-то из кухонных мелочей. Затем староста ушёл, и я заговорила с капитаном Летанием.

Вкратце поведала о том, что теперь вместо дома — замок, как он уже видит. Сообщила, что в ближайшее время увеличу штат прислуги и охраны. Причём охрана, скорее всего, будет из демонов. Капитан покосился при этих словах на Назура, но промолчал. И спросила его совета, как мне лучше поступить, чтобы обозначить принадлежность этих людей и нелюдей к моему дому. Может, форму им какую или знак специальный? Чтобы народ не пугался и видел, чьи это сотрудники.

Подумав, капитан посоветовал выдать им либо плащи моих цветов с гербом, либо пёревязь¹ с этими же знаками различия.

— Спасибо, капитан, — улыбнулась я ему. — Как только определюсь с количеством, сразу же закажу им перевязи. Это будет проще всего.

— Да не за что, леди. Если что, обращайтесь. Ах да... Народ у вас тут жалуется: разбойники, говорят, появились. Уже несколько нападений было. Селяне помощи просили, да только мы-то к вам приставлены, не можем отлучаться. Так вы уж, как своих... гм... демонов наберёте, разберитесь.

— О как! — Я посмотрела на Назура. — А чего ж мне не доложили? Я же вроде как их баронесса.

— Так все же знают, что нет у вас пока никого, кто сможет с этим справиться. Маг ваш к дому в довесок идёт, что от него толку. А демон всего один и тоже за домом приглядывает. — Летаний пожал плечами. — А вас селяне любят и без нужды дёргать и беспокоить не хотят.

— Понятно. Ладно! Значит, с сегодняшнего дня Назур становится начальником службы безопасности. — Я помолчала. — Капитан, если вдруг что-то узнаете, сразу же докладывайте, хорошо?

Он кивнул.

— Назур, ну, а ты знаешь, что делать. Мы вчера об этом говорили. Набирай себе помощников.

Отпустив капитана, мы с демоном скорбно переглянулись, и я в ответ на его недовольный взгляд только руками развела.

— Назур, ты уж не обижайся на них. Сам понимаешь — стереотипы сильны. Пока они ещё привыкнут и смиряются, что и баронесса у них такая странная, и

¹ Пёревязь — полоса, лента или ремень через плечо, преимущественно в форменной одежде.

те, кто у неё работают, тоже не от мира сего. Точнее — того. Короче, не от Ферина. — Я рассмеялась своему невольному каламбуру.

— Да я понимаю. — Назур тоже сдержанно улыбнулся. — Виктория, вы мне лучше скажите, сколько народу набирать? И какие требования?

— Ну... Блин, вот ты спросил! Если бы я ещё знала, сколько их надо. Давай прикинем... У нас четыре мира, каждый со своим выходом. Значит, четверо должны их караулить, чтобы быть рядом и встречать-проводить проходящих, так? Им на смену ещё четверо, чтобы круглосуточное дежурство организовать. Ещё несколько нужно, чтобы в доме присутствовали и могли выехать куда-то по необходимости. Вот как сейчас, например, чтобы разобраться с разбойниками. Ещё четверых хватит?

Назур задумался, что-то прикидывая:

— То есть двенадцать? Я правильно понял? — уточнил он.

— Ну, давай пока двенадцать. Ты над ними старший, а-ля дядька Черномор. Итого будет тринадцать человек. Ой, тьфу, демонов! — Тут мне пришла в голову мысль, от которой я, не удержавшись, фыркнула. — Будет чёртова дюжина демонов.

Назур ничего не сказал, только в очередной раз закатил глаза и укоризненно покачал головой. Даже не уточнил, что это за дядька Черномор такой.

— Назур, а вот насчёт требований... Прежде всего — они все должны будут дать мне клятву. На пожизненную я не претендую, но как минимум на срок контракта. Вторых, выбирай таких, которых ты сам знаешь и можешь им верить, или же по надёжной рекомендации. Ты ведь понимаешь, как сильно я рискую?

Он кивнул.

— Далее, я не буду возражать, если некоторые из них привезут жён или, как ты, сестёр. Наоборот, это даст некие гарантии, а для женщин тоже найдётся работа в

доме. Тут сейчас поле непаханое, столько всего нужно сделать. Ну и напоследок пожелание, а не требование. Предпочтение обедневшим дворянам, у вас всё же есть определённый кодекс чести и понятия.

— Понял. Ладно, значит, я сегодня же напишу несколькими, в ком уверен. А насчёт остальных подумаю.

Оставив Назура, я пошла искать Филю и свою одежду. Скоро же придут селяне, надо привести себя в боже-ский вид.

Филимон меня уже ждал.

— Ну? Что там тако-о-у-е было с утра пораньше? — зевая, протянул он.

— Селяне... Скоро придут помогать с уборкой, так что подъём, завтрак и ждём.

— А чего так рано-то? — пробурчал он недовольно.

— А что ты хотел? Летняя пора, крестьяне встают с петухами. Коровы и всё такое. Увидели Замок, испугались.

И я вкратце пересказала Филе произошедшее.

— Ясно. Пошёл я за сметаной. — Кот прыгнул с постели и направился к двери.

— Филя, погоди! — Я немного помялась, но всё же спросила: — Филь... Ив приходил?

— Приходил.

— И?

— Ждал. Долго сидел, больше часа. Расстроен сильно и нервничает.

— Эх, — тоже опечалилась я. — А как ты узнал, что он расстроен? Лица же не видно.

— Но движения-то видны, пальцами барабанил, ходил взад-вперёд. То сядет, то снова вскочит. Ты лучше думай, как ты перед ним оправдываться будешь, — невозмутимо произнёс кот.

— Думаешь, сильно придётся оправдываться?

— А ты сама-то как думаешь? То каждую ночь встречались, целовались, и ты тут же исчезла. Что он, по-